



16 (54)

ИЗДАНИЕ
ПРЕОБРАЖЕННОГО
СОДРУЖЕСТВА
БРАТСТВ

**ОКТАБРЬ
2006**

в газете использованы
материалы сайта www.sfi.ru

В БОЗЕ ПРОШЛА КОНФЕРЕНЦИЯ «МИССИЯ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ»



Фото Кирилла Мозгова

В итальянских Альпах в монастыре Бозе прошла очередная конференция, в этом году по теме «Миссия Русской православной церкви». Этот форум ежегодно проводится по инициативе католических ученых при участии представителей православных церквей. Цель инициативы заключается в том, чтобы дать возможность обменяться мнениями и вместе поразмышлять над общими корнями христианской духовности.

В конференции приняли участие представители Русской, Константинопольской, Болгарской, Сербской, Греческой, Американской, Армянской и других церквей, а также светские специалисты. Прозвучавшие доклады касались как общих проблем проповеди в современной России, так и исторических примеров миссионерской деятельности Российской церкви. Среди докладчиков были: руководитель Миссионерского отдела РПЦ архиепископ Белгородский Иоанн (Попов), ректор Свято-Филаретовского института проф.-свящ. Георгий Кочетков, издатель Вестника РХД проф. Н.А. Струве, проф. Г.М. Прохоров и другие.

Открыл конференцию настоятель монастыря о. Энцо Бьянки. За ним с докладом «Миссионерская деятельность

РПЦ в современном мире» выступил архиеп. Иоанн (Попов). После вл. Иоанна выступили постоянный участник этих симпозиумов Г.М. Прохоров с «Заметками о русском миссионерстве XIV-XIX вв.» и его ученица Татьяна Руди с рассказом о миссии Стефана Пермского. Кроме того в первый день работы конференции оживленный интерес слушателей вызвал доклад о. Митрофана (Баданина) из Мурманска, посвященный миссии среди лопарей, организованной святыми Феодоритом Кольским и Трифоном Печенгским. О миссии св. Германа Аляскинского в тот же день рассказал о. Михаил Олекса.

На второй день работы конференции прозвучало семь докладов, в частности петербургского ученого Евгения Анисимова о церковной миссии в петровские времена, основательницы бозийских чтений Нины Каухчишвили из Бергамо на тему «Н.С. Лесков и дух миссионерства: слово человеческое и Слово Божье», молодого ученого, выпускника СФИ Бориса Кувшинского о миссионерском служении в трудах свт. Николая Японского и Симоны Мерло из Болоньи о внутренней миссии архим. Спиридона (Кислякова).

В третий, заключительный день конференции прозвучали три доклада: проф. Н.А. Струве из Парижа о проблемах миссионерства в русской эмиграции, проф.-свящ. Георгия Кочеткова о проблемах проповеди Евангелия и современной церковной жизни и представителя греческой семинарии Св. Креста в Бостоне д-ра-прот. Эмануэля Клапсиса — «Жить с Богом и свидетельствовать о Его присутствии».

Конференция с самого начала вызвала большой интерес христианской научной общественности и церковного руководства, в адрес симпозиума в первую очередь прозвучали приветствия от имени папы Римского Бенедикта XVI и патриарха Московского и всея Руси Алексия II, направившего на него официальную делегацию РПЦ.

Материалы чтений, как и прежде, планируется опубликовать в полном объеме на итальянском языке. Следующая, пятнадцатая конференция планируется в Бозе с 16 по 18 сентября 2007 года.

В этом номере мы публикуем фрагменты доклада ректора СФИ, проф.-свящ. Георгия Кочеткова. Несмотря на то, что полный текст доклада на русском языке в ближайшее время выйдет в издательстве СФИ отдельной брошюрой, нам показалось важным познакомить читателей с наиболее актуальной частью доклада.

ЧТО МЕШАЕТ И ЧТО ПОМОГАЕТ СОВРЕМЕННОМУ ЧЕЛОВЕКУ ПРИДТИ К БОГУ И В ЦЕРКОВЬ?

Из доклада проф.-свящ. Георгия Кочеткова «Проблемы проповеди Евангелия и контекст современной церковной жизни в России», прочитанного на конференции «Миссия Русской православной церкви», прошедшей в Бозе (Италия) 18-20 сентября 2006г.



Фото Кирилла Мозгова
Проф.-свящ. Георгий Кочетков
с проф. Христосом Яннарасом (Греция)

Приступая к миссии, каждый современный миссионер должен четко осознать, кого и что он должен проповедовать. Казалось бы, что за вопрос: мы проповедуем христианство, веру, новую жизнь, Христа распятого, спасение и преображение, в котором нуждается каждый человек в мире. И это верно. Но и здесь нас подстерегают свои опасности и искушения. Ведь христианство не сейчас родилось, за ним стоит огромная, разнообразная, а то и противоречивая традиция. Что мы положим в основу своей проповеди? Какую традицию и культуру? И не случится ли так, что, даже выбрав лучшую из них,

мы будем проповедовать не Христа, а христианскую культуру, ту или иную формулу веры или форму жизни и жизнеустройства на земле, тот или иной быт, культ, обряд? То есть нечто земное, а не небесное? Ведь так с миссионерами последних веков во всех конфессиях случалось уже не раз. Не по этой ли причине многие люди не доверяют миссии, миссионерству и миссионерам? За ними слишком часто стоят чьи-то слишком земные интересы, расчеты, выгоды, в т.ч. политические, экономические, культурные и национальные.

(продолжение на сс. 4-5)

В номере:



Проблемам межправославных взаимоотношений посвящена большая часть новостей на с. 2

О презентации новой книги известного богослова, митрополита гор Ливанских Георгия (Ходра) и о презентации альбома творческого на-

следования одного из лучших иконописцев XXв. — монахини Иоанны (Рейтлингер) подробно рассказывается на с. 3

Интеллигенция и власть

Их единство в современной Албании оказалось одним из залогов подлинного возрождения страны, «населенной исповедниками», считает поэт О.А. Седакова с. 6

Сколь христианское у нас понимание церковной власти?

Один из крупнейших современных богословов, епископ Диоклийский Каллист (Вэр) в своем докладе ищет евангельского ответа на этот вопрос с. 7

Что такое воцерковление детей: приглашение к размышлению

В письмах наших читателей все чаще ставятся проблемы христианского воспитания с. 8



В «Миссионерском обозрении» — обзор новостей и рассказ о презентации нового миссионерского проекта Русской православной церкви

НОВАЯ ВСТРЕЧА ПЕРЕГОВОРНЫХ КОМИССИЙ РПЦЗ(Л) И РПЦ МП ПРОЙДЕТ В ГЕРМАНИИ С 24 ПО 26 ОКТЯБРЯ

Новая встреча переговорных комиссий РПЦЗ(Л) и РПЦ МП пройдет в Германии в Кельне с 24 по 26 октября. Об этом в эксклюзивном интервью корреспонденту ИТАР-ТАСС сообщил секретарь комиссии РПЦЗ(Л) протоиерей Александр Лебедев.

Участникам встречи предстоит выработать все детали торжественной церемонии подписания «Акта о каноническом общении» и программы связанного с подписанием путешествия первоиерарха РПЦЗ(Л) Митрополита Лавра. Помимо этого комиссии продолжают обсуждение вопросов, связанных с восстановлением полноты канонического и евхаристического единства Поместной Русской Церкви.

Как отметил отец Александр, подписание Акта является «беспрецедентным событием в истории Русской Православной Церкви» и никаких канонов проведения таких церемоний не существует. Их придется выработать впервые. Торжественное подписание «Акта о каноническом общении» ставит как бы точку в уврачевании еще одной раны, нанесенной революцией, и имеет «огромное значение для России и Русской Православной Церкви». Решение о воссоединении двух ветвей Русской Православной Церкви, подчеркнул протоиерей Александр Лебедев, уже оказывает благодатное воздействие. В частности, представители обеих ветвей принимали участие в богослужениях по случаю переноса в Россию останков генерала Антона Деникина, мыслителя Ивана Ильина и императрицы Марии Федоровны.

В предстоящей встрече со стороны РПЦЗ(Л) впервые примет участие архиепископ Сан-Францисский и Западно-Американский Кирилл, заменивший ушедшего на покой епископа Амвросия.

КАРДИНАЛ КАСПЕР И ЕПИСКОП ВЕНСКИЙ ИЛАРИОН – О РАЗНОГЛАСИЯХ МЕЖДУ МОСКВОЙ И КОНСТАНТИНОПОЛЕМ

25 сентября в Белграде завершилась девятая Пленарная сессия совместной комиссии по богословскому диалогу между католической и православными церквями. В целом сессия прошла в атмосфере конструктивного диалога. Однако на заключительном заседании, состоявшемся 24 сентября, разгорелась дискуссия по одному из разделов документа, посвященному авторитету Вселенских Соборов. В этом разделе, в частности, говорилось о том, что после разрыва общения между Востоком и Западом в XI веке созыв «Вселенского собора» в строгом смысле слова стал невозможен, однако «обе Церкви продолжали созывать “общие” соборы, в которых участвовали епископы Поместных Церквей, находившихся в общении с Римским престолом, и Поместных Церквей, находившихся в общении с Константинопольским престолом» (both Churches continued to hold “general” councils gathering together the bishops of local Churches in communion with the See of Rome or the See of Constantinople”).

Представитель Русской Православной Церкви епископ Венский и Австрийский Иларион выступил с рядом принципиальных возражений по данному пункту. Как отметил в своем длительном выступлении епископ, в православной традиции «общение с Константинопольским престолом» никогда не воспринималось столь же обязательным условием соборности, каким для западных церквей стало «общение с Римским престолом».

Замечания епископа Илариона вызвали резкое противодействие одного из двух сопредседателей Смешанной комиссии митрополита Пергамского Иоанна (Зизиюласа) (Константинопольский Патриархат), который настоял на необходимости сохранения упоминания о Константинопольском престоле, наряду с Римским престолом, в тексте документа. В качестве компромисса митрополит Иоанн предложил внести в текст следующую поправку: «находящихся в общении с Римским престолом, или, хотя это и понималось по-иному, находящихся в общении с Константинопольским престолом». Поправка была поставлена на голосование сопредседателем Смешанной комиссии кардиналом Вальтером Каспером. Большинство православных участников заседания проголосовали за поправку; представители Московского Патриархата проголосовали против. По окончании заседания епископ Иларион заявил кардиналу Касперу официальный протест в связи с процедурой ведения православно-католического диалога, отметив недопустимость решения вопросов догматического и экклезиологического характера путем голосования. Подобные вопросы, по мнению представителя Московского Патриархата, могут решаться только путем консенсуса.

В связи с этим был предпринят ряд заявлений.

В частности, кардинал Каспер в интервью «Радио Ватикана» сказал: «Вопрос, поднятый епископом Иларионом, связан со способом понимания традиционного старшинства между Православными Церквями, согласно которому Константинопольский Престол пользуется между ними приматом чести. Этот вопрос должен рассматриваться сугубо между православными, и он не является темой обсуждения между католиками и православными. Католическая сторона ясно заявила,

что не желает вмешиваться в эти внутренние противоречия. Комиссия решила вновь собраться на следующий год, чтобы продолжить диалог. Надеемся, что к тому времени споры среди православных придут к какому-то решению. Если вопрос останется открытым, то это приведет к постоянным трудностям в международном православно-католическом диалоге».

Скорее был опубликован ответ епископа Венского и Австрийского Илариона кардиналу Вальтеру Касперу. В этом заявлении говорится:

«Полагаю, что кардинал Каспер напрасно выражает удивление по поводу выраженного мною протеста в связи с недопустимой, на мой взгляд, процедурой решения важного богословского вопроса путем голосования. Если в ходе дальнейшего диалога подобная процедура будет повторена, будет вновь заявлен аналогичный протест. Вопросы, касающиеся православной экклезиологии (учения о Церкви), ее догматического учения и канонического устройства, не могут решаться путем голосования. Единственный путь к решению подобных вопросов — поиск консенсуса внутри православия, а затем, если это возможно, то и между православием и католичеством».

Кардинал Каспер, безусловно, прав, что в данном конкретном случае речь шла о вопросе, по которому нет единомыслия между православными участниками диалога. Тем более удивительно, что католический кардинал поставил этот вопрос на голосование и что православные были вынуждены голосовать в присутствии католиков.

Мне уже приходилось (в частности, в докладе на заседании богословской комиссии Епископской конференции Швейцарии 24 января 2004 года) указывать на то, что вопрос о примате (первенстве) в рамках Вселенской Церкви не решен внутри мирового Православия. Это значительно осложнит прогресс в обсуждении данной темы между православными и католиками.

У Православной Церкви во вселенском масштабе нет единого председателя, единого «верховного первосвященника» (pontifex maximus). Есть «первый среди равных», каковым до схизмы 1054 года был епископ Рима, а после схизмы де факто стал патриарх Константинополя. Однако Православные Церкви расходятся в понимании примата и роли Константинопольского Патриарха. Одни склонны видеть в этом примате лишь первенство чести, другие усваивают Константинопольскому Патриарху некоторые координирующие функции или рассматривают его как высшую судебную инстанцию.

Недавняя история с принятием в юрисдикцию Константинополя епископа Московского Патриархата, не получившего отпуски грамоты, является наглядной иллюстрацией этой дилеммы. Константинополь, по видимому, считает себя вправе играть роль конечной инстанции, к которой могут апеллировать клирики, недовольные своей собственной Поместной Церковью. Московский Патриархат, на строгом основании канонов Древней Церкви, считает, что ни один Патриархат, в том числе Константинопольский, не имеет права принимать в свою юрисдикцию клириков других Поместных Церквей без отпустительных грамот.

Подобного рода вопросы должны были бы обсуждаться в рамках межправославного диалога, однако регулярные механизмы для такого диалога в настоящий момент отсутствуют. Все православный собор не созывался на протяжении всего второго тысячелетия, и подготовка к его созыву, начатая было в 1960-х годах, в настоящий момент приостановлена.

В Православной Церкви, в отличие от Католической, принцип примата наиболее полно выражен на уровне отдельной епархии, где верховная власть принадлежит епископу, управляющему епархией в согласии с клиром и мирянами. Принцип соборности, напротив, наиболее полно выражен на уровне Поместной Церкви, управляемой собором архиереев во главе с соборно избранным Предстоятелем. На всеправославном уровне принцип примата до конца не уяснен, а принцип соборности существует без каких-либо стабильных механизмов его воплощения в жизнь.

В Римско-Католической Церкви, напротив, насколько можно судить, принцип примата находит наиболее полное выражение в служении Римского епископа, чья юрисдикция распространяется на все без исключения подразделения этой Церкви.

В силу сказанного Церкви Запада могут быть охарактеризованы как «находящиеся в общении с Римским престолом», а Православные Церкви не должны характеризоваться как «находящиеся в общении с Константинопольским престолом». Православные Церкви находятся в общении «между собою», и именно это, а отнюдь не только общение каждой из этих Церквей с Константинополем, является залогом кафоличности (соборности).

Более того, в истории Православной Церкви во втором тысячелетии неоднократно возникали ситуации, когда Константинопольский Патриархат разрывал общение с той или иной Поместной Церковью, или, наоборот, когда та или иная Поместная Церковь разрывала общение с Константинополем, оставаясь при этом в общении с другими Поместными Церквями, а следовательно, внутри вселенского Православия. Такие ситуации возникали, например, когда патриарх Константинополя подписывал унию с католиками, как было после Ферраро-Флорентийского собора 1439 года, или же когда Константинополь не признавал автокефалию одной из Поместных Церквей, как было с автокефалией Болгарской Церкви (ее Константинополь не признавал в течение 70 лет).

Насколько две экклезиологические модели — католическая (ориентированная на Рим как центр вселенс-

кого церковного единства) и православная (не ориентированная на какой-либо единый центр) — совместимы, может показать только полноценный диалог по вопросу о примате между Католической и Православной Церквями. Однако такой диалог возможен только в том случае, если Православной Церкви не будет искусственно навязываться экклезиологическая модель, в которой патриарх Константинопольский займет место «восточного папы». Такой модели в православной традиции не было, и для ее создания нужен, по меньшей мере, Всеправославный собор и согласие всех Поместных Православных Церквей.

До тех же пор, пока такой собор не созван и пока православное учение о Церкви остается таким, каким оно было на протяжении многих столетий, ни один делегат не вправе вносить в него какие бы то ни было изменения. И позиция Московского Патриархата в данном вопросе будет бескомпромиссной. Мы, делегаты Московского Патриархата, не уполномочены изобретать какую-то новую экклезиологию с тем, чтобы приблизить модель устройства Православной Церкви к католической модели. Мы можем в ходе диалога лишь свидетельствовать о нашем экклезиологическом самопонимании — вне зависимости от того, насколько такое свидетельство будет отвечать интересам Константинополя или Рима».

АРХИЕПИСКОП ТИРАНСКИЙ И ВСЕЯ АЛБАНИИ АНАСТАСИЙ ПОДДЕРЖАЛ РЕШЕНИЕ КОНСТАНТИНОПОЛЬСКОГО ПАТРИАРХА

Архиепископ Тиранский и всея Албании Анастасий заявил о поддержке решения Константинопольского патриарха, принявшего под свою юрисдикцию бывшего епископа Московской Патриархии. На официальном сайте Константинопольского Патриархата опубликовано послание Анастасия, Архиепископа Тиранского и всея Албании, адресованное Патриарху Константинопольскому Варфоломею.

В документе, датированном 12 августа, Предстоятель Албанской Церкви заявляет о поддержке решения Патриарха Варфоломея, принявшего под свою юрисдикцию епископа Василия (Осборна), бывшего управляющего Сурожской епархией Русской Православной Церкви.

Как известно, данное решение было принято несмотря на то, что епископ Василий не получил отпуски грамоты от священноначалия Русской Церкви, как того требуют каноны Православия.

Внимательно изучив решение Вашего Святейшества от 8 июня об избрании боголюбивейшего епископа Сергиевского Василия епископом Амфипольским, в ответ на его пожелание и ходатайство, которые он представил перед досточтимым Вселенским Престолом, мы сообщаем Вам, что согласны со всем, что сказано в данном решении, и из глубины сердца возносим наши молитвы, чтобы наш боголюбивейший брат служил своему стаду с непоколебимой верой, во вдохновении Святого Духа, с горячей любовью, к славе Господа нашего Иисуса Христа», — говорится в послании архиепископа Анастасия.

Ранее действия Патриарха Варфоломея в отношении епископа Василия (Осборна) одобрили Патриарх Александрийский Феодор II (в послании от 19 июня 2006 года), Патриарх Иерусалимский Феофил III (в послании от 9 июня 2006 года) и митрополит Пафский Хризостом, исполняющий обязанности Предстоятеля Кипрской Церкви (в послании от 14 июня 2006 года).

Напротив, Патриарх Антиохийский Игнатий IV, на встрече с представителем Патриарха Московского и всея Руси архимандритом Александром (Елисовым), состоявшейся 20 сентября в Дамаске, заявил о поддержке позиции Русской Церкви в конфликтной ситуации в Сурожской епархии.

СЕРГИЕВСКОЕ ПОДВОРЬЕ В ИЕРУСАЛИМЕ МОЖЕТ БЫТЬ ВОЗВРАЩЕНО РОССИИ В СЕРЕДИНЕ ОКТЯБРЯ

Израильский премьер-министр Эхуд Ольмерт во время визита в Москву 18 октября в связи с 15-летием восстановления дипотношений между Израилем и Россией может сообщить о возвращении Москве знаменитого Сергиевского подворья в Иерусалиме.

Политическое решение о передаче подворья уже принято, и в настоящий момент израильская сторона утрясает юридические и технические вопросы, сообщает в понедельник газета «Время новостей».

Одно из самых красивых зданий в центре Иерусалима, Сергиевское подворье, было построено в 1880-е годы и зарегистрировано на имя главы Императорского православного палестинского общества, московского генерал-губернатора великого князя Сергея Александровича Романова. До революции 1917 года по большим праздникам подворье могло принимать до двух тысяч паломников из России. Сегодня в этом здании расположено израильское общество охраны природы и отделение министерства экологии.

Как подчеркивает израильская газета «Маарив», «для русских решение этой проблемы гораздо важнее, чем считают в Израиле. Если спор затянется, он грозит перерасти в конфликт между двумя странами».

В КИЕВЕ СОСТОЯЛАСЬ ПРЕЗЕНТАЦИЯ КНИГИ МИТРОПОЛИТА ГОР ЛИВАНСКИХ ГЕОРГИЯ (ХОДРА) «ПРИЗЫВ ДУХА»

23 сентября в преддверии шестых Международных Успенских чтений «Человеческая целостность и встреча культур», проходящих в Киеве, состоялась презентация книги митрополита Гор Ливанских Георгия (Ходра) «Призыв Духа».

В Синодальном зале Свято-Успенской Киево-Печерской Лавры собрались гости из Франции, Италии, Бельгии, России и Белоруссии, студенты Киевских духовных школ и все, кто с интересом следит за развитием современной богословской мысли.

Управляющий делами УПЦ архиепископ Переяслав-Хмельницкий Митрофан выступил с приветственным словом и от имени предстоятеля Украинской православной церкви, блаженнейшего митрополита Владимира, поприветствовал гостя: «Мы рады приветствовать дорогого владыку в Свято-Успенской Киево-Печерской Лавре. Своим посещением митрополит Георгий засвидетельствовал братскую любовь, на которой зиждется единство церковное, крепкие духовные связи всех Поместных Православных Церквей».

Владыка Митрофан отметил, что митрополит Георгий (Ходра) является одним из выдающихся богословов нашего времени. «Богословские труды владыки знают и любят во всем мире, — сказал архиепископ. — Эту книгу можно назвать квинтэссенцией богословской мысли всего творческого наследия митрополита Георгия. Он рассуждает на тему миссии и роли христиан в современном мире, раскрывает их отношение к различным проблемам современности, к политике, бизнесу. Глубоко проанализированы проблемы духовно-нравственные. Я уверен, что книга будет интересна для читателей, и каждый найдет в ней массу полезной и интересной информации».

Высоко оценил богословские труды владыки Георгия (Ходра) митрополит Минский Филарет, Патриарший экзарх всея Беларуси: «Для меня было приятной неожиданностью, отправляясь в Киев на Успенские чтения, узнать, что состо-

ится презентация книги выдающегося богослова митрополита Георгия (Ходра). Эта книга о христианской любви написана в суровое время на древней земле Антиохии, в стране, где мир и война, жизнь и смерть, величественная история и суетная современность соседствуют столь же естественно как христиане и мусульмане, древние ремесла и современные технологии, смирение и ярость. Нужно отметить, что труд владыки отвечает на эти реалии.

Все, о чем пишет митрополит Георгий, имеет самостоятельную ценность, но, прежде всего, свидетельствует об авторе, о его человечности и человеколюбии, о его боговдохновенной мудрости и житейской практичности. Именно на личном опыте богопознания мы должны доказать миру истинность христианских ценностей. Книга владыки Георгия учит нас защищать нашу веру и свидетельствовать о Боге даже «до края земли». Итак, голос владыки Георгия, митрополита Гор Ливанских, в полную силу звучит ныне в Киеве, научая людей слышать и отзываться на призыв Духа Божия».

Прозвучали также отзывы и богословские комментарии игумена Михаила (Ван-Парейса), приехавшего из Бельгии, декана Свято-Сергиевского православного богословского института в Париже архимандрита Иова (Геча), кандидата богословия священника Сергея Говоруна, представляющего Отдел внешних церковных связей РПЦ, архиепископа Львовского Августина. Ректор Киевских духовных школ профессор-протоиерей Николай Забуга подчеркнул актуальность данной книги, которая в полной мере раскрывает красоту и спасительность Православия.

Сам автор с благодарностью воспринял высокую оценку своих трудов. «Для меня большая радость быть в городе Киеве, — сказал митрополит Георгий. — Именно отсюда Евангельская весть распространилась по всей Руси. Для нас, представителей Древних Церквей Востока, пребывающих на своей родине сегод-

ня в меньшинстве, волнующим является приезд на горы Киевские и прикосновение к тем святыням, которые для нас всегда были близки и с которыми мы молитвенно пребываем в общении. От юности моей я и мечтать не мог о том, что мысли православных богословов из арабского мира будут услышаны в славянских странах. Для меня и для моих друзей, для богословов Антиохийской Церкви радостным является то, что мы можем общаться, обмениваться мыслями с возлюбленными братьями во Христе из Украины, России, Беларуси, Франции, Бельгии, Италии. Не могу не упомянуть о том, что учеба в Свято-Сергиевском институте в Париже имела для меня огромное значение и во многом я воспитан на трудах русской богословской и религиозно-философской мысли. На всем Ближнем Востоке, в Сирии, Ливане, Палестине наши отцы воспитывались на трудах и в непосредственном общении с преподавателями российского палестинского общества и со многими богословами, которые после окончания духовных школ России, Украины и других славянских стран трудились на Ближнем Востоке. В определенном смысле я приношу сегодня то, что получил от вас. Статьи, собранные в этой книге, выступления, доклады — это ответ на те вызовы, которые современная мысль бросает нашему богословию. В этой книге сочетаются размышления фундаментальных вопросов христианского богословия с острыми, актуальными проблемами, с которыми сталкивается общество, творчество, искусство, научная мысль».

Владыка Георгий поблагодарил митрополита Киевского Владимира, архиепископа Переяслав-Хмельницкого Митрофана, ректора Киевских духовных школ протоиерея Николая Забугу за теплый прием и выразил надежду, что тесные духовные, научные, богословские связи Православного Востока и Руси будут укрепляться и в дальнейшем.

Папа Римский принял приглашение Патриарха Варфоломея посетить Вселенский патриархат

Папа Римский Бенедикт XVI принял приглашение патриарха Варфоломея посетить Вселенский патриархат в Стамбуле (Турция) на праздник святого апостола Андрея, 30 ноября 2006 года по новому стилю, сообщает сайт Греческой православной архиепископии Америки.

Сторонники объединения Православной и Католической церквей считают святыми апостолов Петра и Андрея покровителями «двух легких одной Церкви». Апостол Петр считается покровителем «католического легкого», а апостол Андрей — «православного». Глава православного Вселенского патриархата регулярно приезжает в Рим на праздник святого апостола Петра. В этот день он по традиции совершает совместную службу с Папой Римским, сослужа с ним на первой части мессы и «сажаясь в зал к молящимся» на второй части мессы — ожидая времен, когда можно будет официально причаститься вместе с понтификом.

Однако до последнего времени Папа Римский не мог ответить взаимностью и посетить Стамбул на «аналогичный» праздник св. Андрея. В нынешнем году эта поездка может состояться.

Недавняя реакция на замечания, сделанные Папой Римским Бенедиктом XVI в речи, которую он произнес в академической аудитории университета Регенсбурга 12 сентября 2006 года, вызвала глубокую обеспокоенность Вселенского патриарха Варфоломея, сообщает сайт Греческой православной архиепископии Америки.

«Сегодня диалог еще более полезен и необходим, чем прежде, — заявил патриарх Варфоломей. — Поэтому наш единственный курс должен быть направлен к искреннему диалогу, основанному на терпимости».

Возобновилась работа комиссии по православно-католическому диалогу

25 сентября в Белграде завершилась девятая Пленарная сессия совместной комиссии по богословскому диалогу между католической и православными церквями. Католическую делегацию возглавлял кардинал Вальтер Каспер, президент Папского совета по содействию единству христиан.

В своем интервью «Радио Ватикана» кардинал Каспер, в частности, рассказал: «Прогресс заключается уже в самом факте, что комиссия смогла вновь собраться после шестилетнего перерыва. Присутствовали все Православные Церкви. Мы отложили в сторону тему униатства, которая стала препятствием для нас почти на 10 лет, и обсуждали тему Церкви как общности. Московская конференция, состоящая почти из 90 членов, подготовила документ о связи между соборностью и властями местного, регионального и, наконец, вселенского уровня. Думаю, что мы нашли много точек соприкосновения, даже если есть очевидные трудности, которые хорошо известны. Но поскольку мы дискутировали в спокойной позитивной атмосфере, есть надежда на то, что теперь дело продвигается вперед.

Нас встретили с неожиданным, прямо-таки удивительным гостеприимством. Они действительно сделали все от них зависящее, чтобы подготовить эту встречу. Была отслужена православная литургия, на которой мы присутствовали, а на католической литургии присутствовали наши православные братья. Мы вместе посетили один из монастырей. Все прошло очень хорошо. Мы были приняты также президентом и премьер-министром Сербской Республики. Открытие сессии состоялось в часовне Патриарха Павла, который приветствовал нас и обещал свои молитвы».

ПЯТНАДЦАТИЛЕТИЕ ИЗДАТЕЛЬСТВА «РУССКИЙ ПУТЬ»

15-летие издательства «Русский путь» отмечалось 3 октября в Библиотеке-фонде «Русское зарубежье» в Москве.

Как отметил глава издательства Никита Струве, «сбылась мечта — вернуть постоянное русское эмиграции в Россию. Это получилось, и не только в Москве. Мы обещали пятьдесят городов от Владивостока до Архангельска. Причем побывали даже в таких старинных, ныне забытых городах, как Старица или Торонец в Тверской губернии — родине патриарха Тихона. Мы воздали должное творчеству русской эмиграции, даря книги в местные библиотеки».

По словам директора Библиотеки-фонда «Русское зарубежье» Виктора Москвина, «отмечаемый юбилей значим тем, что являет собой уникальный опыт, когда деятельность русского эмигрантского издательства была перенесена в Россию и успешно здесь развивается».

«Программой ликвидации исторической безграмотности страны» назвал «Русский путь» Александр Музыкантский, бывший префект Центрального административного округа Москвы. Он подчеркнул, что процесс возрождения русской философской и богословской мысли находится в движении и требует новых инициатив, в связи с чем предложил разрешить некоторым издательствам перепечатывать изданное «Русским путем».

Профессор МГИМО Андрей Zubov вспомнил и другую дату в деятельности «Русского пути» как целостного проекта — 7 декабря 1995 г. В этот день открылся книжный магазин «Русское зарубежье». «До его возникновения я только в храме чувствовал истинность, подлинность, правду, которых не было в нашей действительности. И в магазине, и в фонде «Русское зарубежье» есть это ощущение правды. Поэтому я советую своим студентам приходить сюда. Ведь именно им придется созидать наше Отечество, когда-то бездарно загубленное», — сказал А. Zubov.



ПРЕЗЕНТАЦИЯ АЛЬБОМА НАСЛЕДИЯ СЕСТРЫ ИОАННЫ (РЕЙТЛИНГЕР)

Презентация альбома «Художественное наследие сестры Иоанны (Юлии Николаевны Рейтлингер)» состоялась 4 октября в Библиотеке-фонде «Русское зарубежье».

Профессор Никита Струве, директор издательства «УМСА-Press» и главный редактор журнала «Вестник РСХД», был хорошо знаком с сестрой Иоанной и через свою семью (она дружила с его отцом и дедом), и через свою жену — Марию Ельчанинову, которая была ученицей с. Иоанны в течение нескольких лет. Н. Струве стал инициатором собрания, сохранения работ сестры Иоанны и издания ее альбома, т.к. он убежден: «Придет время, когда сестра Иоанна будет считаться крупнейшим иконописцем XX столетия». В своем слове выступавший поднял важную проблему восприятия творческого наследия сестры Иоанны и его сохранения. Иконописцы сестры Иоанны, считает Н. Струве, была не понята и не получила должного признания как при ее жизни, так и в наше время. Ее фрески в разных странах Европы или утрачены, или записаны; многие иконы пропали, другие — разбросаны по частным коллекциям. Фанерные листы с росписями из храма св. Иоанна Воина в Медоне, где находился в последнее время пристанище бомжей, Никите и Марии Струве удалось спасти «в последнюю минуту» — за день до их планируемого оштукатуривания. Эти панели были перевезены в Москву, в фонд «Русское зарубежье», и теперь они экспонируются в специальном зале библиотеки.

Мария Струве рассказала о том, как Юлия Николаевна Рейтлингер дружила с семьей Ельчаниновых, как учила ее ри-

совать. «Всегда рисовать и никогда не копировать!» — такой девиз художницы запомнился юной тогда Марии. И действительно, Рейтлингер рисовала всегда и везде, непрерывно. Художница не боялась новых форм, «каждая икона получалась у нее живой», вспоминала Мария Струве.

Автор вступительной статьи к альбому, директор Центрального музея древнерусской культуры им. Андрея Рублева Геннадий Попов рассказал о том, как в 2000 г. в музее впервые была организована выставка работ с. Иоанны, которая открыла для исследователей «новые грани для изучения русской духовной традиции XX в.». Тогда в Москве впервые было представлено «уникальное творчество сестры Иоанны в рамках православного искусства»; ему свойственны «исключительная широта, жизненная сила, радость и восхваление бытия», отметил Г. Попов.

Магистр богословия, преподаватель Свято-Филаретовского института Александр Копировский говорил о том, как сформировался иконописный стиль сестры Иоанны, о проявлении свободы в ее творчестве, имеющем «традиционные корни». «Мое послушание — это свободное творчество», — так говорила о своей работе художница, и это высказывание только на первый взгляд кажется парадоксальным, считает А. Копировский. Он привел также высказывание о. Сергия Булгакова о работах его духовной дочери: «Нахождение современными средствами и в современном сознании однажды найденного иконописного идеала».

На вечере выступили также составитель альбома Бронислава Попова и хранитель фонда сестры Иоанны в библиотеке «Русское зарубежье» Наталья Белевцева, которая рассказала о том, какими неожиданными находками пополняется фонд. В частности, один из московских друзей сестры Иоанны недавно передал библиотеке ее «Духовный дневник» (1928–1935 гг.), фрагменты из которого были зачитаны на вечере.

ЧТО МЕШАЕТ И ЧТО ПОМОГАЕТ СОВРЕМЕННОМУ ЧЕЛОВЕКУ ПРИДТИ К БОГУ И В ЦЕРКОВЬ?

Из доклада проф.-свящ. Георгия Кочеткова «Проблемы проповеди Евангелия и контекст современной церковной жизни в России», прочитанного на конференции «Миссия Русской православной церкви», прошедшей в Бозе (Италия) 18-20 сентября 2006г.

(начало на с. 1)

Итак, в первую очередь, в миссии надо избегать любой ангажированности. Иначе Бог ее не благословит и не поддержит. И сам возможный ее успех будет не победой Божьей в сердцах людей, а победой чисто человеческой, связанной не с тем, что приводит к общению, а с тем, что исходит из того или иного со-общения, включающего и разного рода финансовую, государственную и т.п. подпитку.

Всякому миссионеру также вновь следует задуматься и над тем, куда мы приводим людей, провозглашая им Слово Божье. Как это ни покажется кому-то, может быть, странным, но и здесь возможны варианты. Мы призываем людей к вере и к Богу, но что это реально для нас значит? Куда именно мы их при этом ведем: в храм? в церковь как структуру? в новый Божий Народ? ко Христу в Духе Святом? к Богу-Отцу и Его Царству? А может быть просто к себе — чтобы сделать их, по слову Христа, вдвое хуже нас самих, чуть ли не сынами геенны? Ведь каждый человек, в т.ч. если его уста отверзаются не Богом, а его собственным произволом, говорит лишь о том, что лучше знает «по себе» и по сути зовет лишь туда, где живет он сам, где реально, а не идеологически живет его сердце и дух.

Не менее важен вопрос, как следует провозглашать слово Истины? В каком духе и тоне и в какой последовательности лучше это делать? Здесь можно употреблять разные методы, но очень важно не применять никакого давления и насилия над личностью человека, не смотреть на него просто как на статистическую единицу. Важно говорить человеку лишь то, что он уже может понять и воспринять, дерзновенно и смело базируясь на нашей вере в человека как живую икону Бога, как живой образ Божий и Его подобие. Русская миссионерская традиция в лице св. Макария Глухарева призывает миссионеров скорее к доброжелательному настрою в отношении ищущих, к радушию и даже особой миссионерской приветливости, а не к ветхозаветной жесткости и строгости «по закону». При этом каждому миссионеру должен быть ясен вред духовного либерализма и секуляризма, как и духовного фундаментализма и филетизма. В частности, это означает, что в миссии нужно шире использовать «принцип дополнительности»,

т.е. восполнения миссионером уже имеющегося человеческого опыта тем опытом, который дан через божественное Откровение только христианству, церкви и личности во Христе. Еще это означает, что миссионеру нельзя сразу говорить с неверующим обо всем: ему (им) нельзя сразу объяснять суть таинств и догматов, как и христианской аскетической и мистической жизни. Нельзя также базироваться в проповеди лишь на эмоциях или рациональном начале.

Что еще нежелательно говорить в начале миссионерского свидетельства современным людям в России? На мой взгляд, нежелательно поддерживать бесплодные схоластические споры конфессионального свойства, т.е. не следует говорить без особой нужды о других христианских конфессиях и верах и об их недостатках. Также думается, что если человек пришел к вам не через храм, то и не надо спешить его туда вести, особенно на литургию. В крайнем случае, это можно сделать только ради того, чтобы вместе побыть как бы «на фоне» христианского храма и почувствовать общий дух и настрой пребывающих в нем.

Мы как христиане всегда верили и верим, что в каждом человеке есть жажда общения с Богом и с ближними, в каждом есть жажда спасения «от рода сего развращенного», что Бог готов принять и всегда принимает человека таким, каким он в данный момент является. Да, Бог при этом ведет нас и по пути совершенства и святости, но это уже потом, после живого отклика человека на Его призыв. На этой вере можно основывать всякое миссионерское слово и дело. Главная проблема сейчас в России (а может быть и не только в ней) заключается в том, что люди привыкли более к контактам, чем к общению, даже в самой простой его форме. Кроме того, как известно, «от избытка сердца говорят уста», но именно этого избытка многие в себе сейчас не чувствуют. Отчасти из-за недавнего «коммунистического» прошлого, отбывавшего всякую возможность искреннего духовного общения между людьми, вселившего в сердца один страх и недоверие, отчасти из-за особенностей современной массовой культуры, более настроенной не на то, чтобы давать, а на то, чтобы брать. Даже в храм люди часто заходят с внутренним настроем на потребительство: «Бог, дай, дай, дай!». А ведь миссионерство невозможно без

первой встречи и дальнейшего общения как между человеком и Богом, так и между человеком и человеком.

В связи с этим, думая о миссионерстве в современных условиях, особенно в современных мегаполисах, таких как Москва, миссионеру приходится каждый раз заново решать внутренние, экзистенциальные вопросы, касающиеся того, что именно сейчас для ищущих людей важнее, горячее, что может лучше связать современного человека — с его радостями и горестями, нуждами и заботами — с христианским духовным опытом. Это важно и при первых личных встречах с людьми, и на первых общих беседах (у нас в Преображенском братстве и Свято-Филаретовском институте это называется «открытыми встречами»), и на последующих встречах как бы предостерегающего характера, которые могут проходить раз в неделю в течение нескольких месяцев (в Европе аналогом таких встреч является, например, общеизвестный «Альфа-курс»). Цель этих встреч — дать возможность ищущим людям сделать целожизненный выбор в пользу Бога, а также в пользу Его Народа-Церкви через налаживание горизонтальных межличностных связей и через узнавание в других людях своих сокровенных мыслей и проблем. Людям нужно освободиться, расковаться, увидеть, что их вера — не просто частное дело, до которого никому никогда нет и не должно быть дела. Без этого невозможно любить Бога и ближних, невозможно начать молиться Богу, как невозможно увидеть и в Церкви нечто большее, чем просто человеческий культовый, историко-культурный и общественный институт.

Вторая группа вопросов, стоящих перед каждым современным миссионером в России, — это вопросы, касающиеся благоприятствующих или неблагоприятствующих миссии моментов со стороны ищущих, человечества, культуры, общества, СМИ и самой церкви в ее реальном современном состоянии.

Что мешает и что помогает современному человеку придти к Богу и в Церковь? Я бы сказал, что в первую очередь мешает внутренняя раздвоенность, нецелостность, нецеломудрие современных людей. Стремясь все к большему в своей внешней жизни, в т.ч. в своем познании «нового», «приятного» или «интересного», «выгодного», человек не замечает, как переходит внутренние границы дозволенного ему Богом и природой, как разворачивается и телом, и душой, и духом своим. Это подрывает основы его нормального человеческого существования и приводит к закрытости, страхам, сомнению и недоверию в глобальном масштабе, ибо это недоверие и к Богу, и к Церкви, и к людям, и даже к самому себе. Это питает всевозможные комплексы современных людей, их постоянное недовольство то собой, то другими и другим, создает в них мертвящий негативный фон жизни, часто просто обесценивает все в их жизни и саму эту жизнь. Отсюда малая рождаемость и слишком большая смертность, в т.ч. от самоубийств или каких-нибудь дорожно-транспортных происшествий и техногенных, даже природных и иных катастроф. С этим же связано и большое количество разводов, аборт, незарегистрированных браков, безответственных сексуальных связей всех сортов, а также популярных эротических и оккультных сект. Наша эпоха — эпоха большого духовного и душевного разврата и еще большего страха и недоверия. Ведь даже в церкви люди как никогда прежде могут верить в Бога, но не доверять ни Ему, ни другим людям.

Можно ли это преодолеть или чем-то компенсировать человеку, если он еще не живет с Богом, если он еще не познал свободу и любовь Христову? Современному человеку трудно помочь, но тем не менее всегда ему помогает его собственная сердечная радость и его собственное сердечное страдание, независимо от их источников и поводов для проявления. Также всегда помогает искреннее чувство благодарности и искреннее желание жить по совести во всем и всегда. В наше время совестливый и благодарный человек — это всегда уже человек близкий к истинной вере, надежде и любви, независимо от того, что он сам о себе в этом отношении думает. Настоящая открытость и подлинная общительность человека также не может не привести его к истинной вере, к Богу и к ближнему. Но для этого человеку надо суметь одолеть свой страх перед лицом другого человека и лицом Божиим и открыть им свое лицо, а не ту или иную свою маску, личину. Это трудно, а многим кажется просто невозможным. Но это зависит не только от самого человека, но и от его воспитания, образования, от общей атмосферы жизни в семье, школе, в обществе, государстве, в сфере культуры, в СМИ и в церкви.

Что же это значит? Что роль этих сторон жизни человека остается огромной. Для миссионера и церкви очень важно знать, какой политический строй более благоприятен для слышания Слова Божьего. Это же касается типов устройства государства, установившихся норм общественной жизни, господствующего в жизни типа культуры и т.п. Все эти вопросы — отнюдь не праздные и не закрытые, особенно в посткоммунистических странах, да и в других тоже.

Здесь особняком стоят современные СМИ (масс-медиа). Эта область тесно связана с проблемами психологии и педагогики и с вопросами жизни молодежи и интеллигенции, от которых традиционно очень многое зависит в деле успешности христианской миссии. Именно через СМИ в первую очередь проходит разлом между современной культурой и цивилизацией. На псевдокультуру в СМИ часто «клюёт» и молодежь, и большая часть интеллигенции, не случайно как-то названной А.И. Солженицыным «образованщиной». И все-таки в современной молодежи и интеллигенции еще есть большой потенциал, ведь и современной молодежи свойственно показывать живой пример другим, без чего другие люди часто страдают, а современной интеллигенции и сейчас свойственно нести живую ответственность за других, без чего тоже жить трудно, как и трудно стать христианином. И здесь православная церковь в России сильно отстала. Она часто уступает протестантам в работе с русской молодежью и католикам в работе с русской интеллигенцией. И дело здесь не только в финансовых возможностях или в умении и опыте внешней организации миссионерского служения.

Отдельно миссионерам надо ставить и решать вопрос о современной церкви, о ее готовности не только проповедовать, но и принимать в себя неофитов. Здесь, на наш взгляд, положение совсем не простое.

Можно было бы, с одной стороны, говорить по преимуществу о положительных изменениях, происшедших здесь за последние 15 лет, и вообще о достижениях православной миссии. Тогда нам следовало бы вспомнить о сотнях открытых монастырей, тысячах новых приходов и десятках новоорганизованных духовных школ, о новых спар-



хиях и церковных отделах по делам миссии и катехизации, об опыте приходской катехизации детей, молодежи и взрослых, о работе среди военнослужащих и заключенных и т.д. Здесь же следовало бы с радостью присоединиться к словам Послания последнего Архиерейского собора РПЦ ко всем ее чадам, призывающего народ Божий «к укреплению единства, умножению миссионерских трудов и святости жизни», а также к словам Определения этого же собора о вопросах внутренней жизни РПЦ, в п. 8 признавшего, что «для развития свидетельства Церкви современному миру, обретения его достойного положения в обществе и укрепления церковного авторитета, а также для развития богословия и образования следует активизировать диалог и взаимодействие Церкви со светской культурой и наукой».

К положительным сторонам нам, наверное, следовало бы отнести и ряд положений из соборного доклада председателя Миссионерского отдела МП архиеп. Белгородского Иоанна (Попова). В этом докладе, в частности, были отражены некоторые итоги всецерковного съезда епархиальных миссионеров (30.10 – 03.11.2002 г.), обозначившего основные направления развития миссионерского служения. Среди них – необходимость точного перевода Священного писания на языки народов России и совершения богослужения и издания православной литературы на местных языках, а кроме того – необходимость тщательной подготовки людей к таинству крещения, регулярного проведения огласительных бесед, издания пособия для священников и катехизаторов по этим вопросам, а также сборников программ катехизации. При этом там же признается важность недопущения религиозного экстремизма и конфликтов, важность привлечения мирян к активной церковной деятельности, поощрения общения людей за пределами богослужения, в частности, через проведение собраний и совместных трапез с обсуждением наболевших вопросов. Не были забыты в докладе архиеп. Иоанна и вопросы готовности миссионеров к межконфессиональному сотрудничеству, «если эта открытость не будет использована в прозелитических целях», а также вопросы воцерковления детей и молодежи, т.е. привлечения их «к самостоятельной духовной жизни, ответственному молитвенному предстоянию пред Богом». Признается и необходимость использования в миссионерской деятельности современных информационных технологий, форм дистанционного обучения, автомобилей, вагонов и поездов-храмов, миссионерских экспедиций в труднодоступные районы страны, долговременных миссионерских станций (стоянок).

Все это требует, по мнению архиеп. Иоанна, «постоянного обновления миссионерского служения», тем более, что в «быстро меняющемся мире (нецерковные) люди требуют постоянной заботы (о себе) и участия». Поэтому от миссионеров сейчас особо требуется «молитвенность, смирение, бескорыстность, ревность о Боге и приветливость» с «готовностью преодолевать все трудности». Однако, по признанию владыки, «многим священнослужителям недостает подобных качеств, поэтому их приходы не становятся миссионерскими, а все больше напоминают места для требования исполнения».

Не способствует успеху миссии и многое другое: российская демографическая ситуация и состояние религиозного сознания. Мы повсеместно сталкиваемся с «неблагополучием в духовной, нравственной, эмоциональной сферах, с депрессией населения». Во многих местах еще не хватает храмов, тем более миссионерских, разрушены церковные и народные традиции. Есть необходимость противодействовать и обоим противоположным тенденциям – стремлению к секулярному глобализму и к псевдорелигиозной архаизации.

Тут мы невольно переходим к отрицательным характеристикам. И действительно, на постсоветском пространстве миссионер до сих пор может регулярно встречаться с духовной пустыней, об-

разовавшейся в XX веке вследствие русского холокоста, физического подавления всего живого в обществе и, прежде всего, в церкви. Не быстро исчезает и постсоветский менталитет, связанный с внутренней агрессией, недоверием, инфантилизмом, подавленностью, обидами и страхами, с крайностями в поведении и оценках, что нередко приводит к эксцессам обостренной ксенофобии и внутреннего сектантства или полной ориентации на западную глобалистскую модель. Миссионеру приходится действовать еще и в ситуации постмодерна, когда «все хорошо» и когда полностью обесцениваются слова и высказывания как таковые. Все говорят красивые слова, но можно говорить и все что угодно, ведь это все равно ничего не значит. Главное – «заразить собою», хоть на миг. Люди внутренне крайне расцерковлены, даже тогда, когда открыто признают себя верующими. Отсюда у них множество суеверий и господство потребительского отношения к Богу и церкви.

Все это создает хорошую, но опасную для миссии Церкви почву для агрессивного церковного фундаментализма (фарисейства) и для безразличного ко всему модернизма и политиканства (садукейства и «обновленчества»). Современные люди не знают внутренней жизни Церкви и поэтому часто не доверяют ей, тем более, что идет много дезинформации о церкви при дефиците хорошей информации. И находясь уже в церкви, люди часто чувствуют себя бесполезными, теми, от кого ничего реально в церкви не зависит. Поэтому в полной мере на приходах не используются даже имеющиеся у них возможности.

Миссионерской активности и личной ответственности мирян крайне мешает так называемое «младостарчество» и широко распространенное магическое отношение к таинствам, как и к самому священнику. К этому добавляется повсеместный кризис богослужения. Мало того, что оно многим непонятно по языку и своей образности, но часто оно еще и формализовано, доведено до уровня ремесла или работы механизма с почти полным вымыванием из него «синаксарности», то есть собрания народа (евхаристической общины) и его научения (в том числе через проповедь о прочитанном Слове), хотя это существовало в церкви изначально и вошло в церковные каноны. Это значит, что нет соответствующей среды и для подготовки миссионеров. Ведь нет живого пространства, которое бы их рождало. А те, кто в Церкви все-таки занимается миссией, с трудом находят друг друга, если только они не профессионалы. В вакууме все связи затруднены.

Миссии мешает и то, что людей соблазняет и искушает происходящее в исторических и эмпирических церковных границах. Люди часто смешивают эти границы с мистическими.

Не менее сильно ослабляет современную православную миссию и почти полное отсутствие в церкви местной соборности, умения слушать и слышать Бога и старших в Церкви, то есть умения слушаться голоса Божьего, знать и исполнять волю Божию. Это связано и с почти полной утратой пророчесственного духа. А ведь «свидетельство Иисуса есть дух пророчества» (Откр 19:15), что означает, что возрождение миссии как свидетельства не о себе, а о Христе связано с поиском и обретением этого духа, с познанием воли Божьей «здесь и сейчас», а следовательно, и с покаянием. Наша же церковь бывает похожа сейчас на одну из церквей Апокалипсиса, говорившую: «Я богат, разбогател и ни в чем не имею нужды». Ответ Божий на это известен: «Ты несчастен, и жалок, и нищ, и слеп, и наг» (Откр 3:17).

Также неблагоприятно для миссии то, что сложившийся дух и стиль отношений православных христиан друг с другом обличает даже в глазах людей внешних явный недостаток в них любви и общинно-братского духа. Многие страдают от духа неискренности, давления (насилия), противоречивости, раздвоенности и раздробленности.



Фото Тамары Захаровой

Крещение взрослых на Пасху 2006 г. Сретенский приход Архангельской епархии

Не способствует миссии любое отсутствие у миссионеров и в церкви четкой иерархии ценностей и целей. Особенно много соблазнов у людей возникает в связи с проявлениями любой формы стяжательства, как со стороны священства, так и со стороны церковного актива, а также серьезная недостаточность церковного образования клириков и мирян, любые проявления духовного обскурантизма.

Большой трудностью для развития православной миссии на посткоммунистическом пространстве является и историческая необходимость одновременного и скорейшего восстановления сразу и церковной инфраструктуры, и внутренней (духовной) жизни.

Крайне опасно для православной миссии рождение в самой церкви любых псевдо и квази форм: псевдобогословия, псевдообразования, эрзац-общения (напр., дружба «против» кого-либо, «контрмиссия»). Это могут видеть и внешние, которые уже не хотят заглатывать все подряд, которым обманки часто уже не нужны, что хорошо видно по характеру и вопросам современных взрослых оглашаемых-катехуменов.

При этом внешние люди убеждены, что церковь должна иметь собственную позицию по отношению к событиям, происходящим в мире, в обществе и государстве, и свою миссионерскую деятельность не должна привязывать к государственным структурам, в том числе к армии и местам заключения или к школам. И здесь церковь должна вырабатывать свои формы, что, безусловно, связано для нее с поиском духа и смысла всех современных вещей.

Однако не только нецерковные, но и церковные люди часто боятся новых, живых форм жизни и свидетельства, адекватных современному человеку. Например, еще с советских времен они боятся миссионерствовать вне храма, хотя в храме миссия тоже почти невозможна, так как не только само богослужение непонятно, но и вне его нет традиции установления горизонтальных связей в церкви. Если же миссия вне храма и пробивает себе дорогу, то она при этом часто политизируется и опирается не только на свои собственные силы и средства, за что тоже ей приходится дорого платить.

Многие в России слишком запуганы сектантством и, борясь против него, нередко обращаются к светским властям. Сам же народ Божий часто из-за злоупотребления в церкви смирением и послушанием чувствует себя неуверенно и поэтому в миссии почти не участвует, вернее, дает лишь то, что сам имеет – рассказывает лишь о вторичных «святынях», легендарных «чудесах» и «старцах». Умаление личностного начала в церкви, бездвижность и изоляционизм ведут к тому же.

От миссии отвлекает и ложный эсхатологизм и апокалипсизм. Если не се-

годня, так завтра «конец», то зачем нужна проповедь?

В самой миссии есть ошибочное стремление начинать с внешнего (например, с обрядов), а иногда и заканчивать им. Также часто сразу начинают с конца – с таинств и догматов. Люди обычно не знают последовательности миссионерских действий, как и того, что сперва следует говорить не все то, что тебе самому интересно или известно, а лишь то, что слушающим, «ищущим», возможно вменить. Здесь нам мог бы пригодиться и опыт свв. отцов, и опыт разных успешных миссионеров, в том числе иноконфессиональных, пусть и с необходимой корректировкой.

Борясь с иноконфессиональным прозелитизмом, наши миссионеры, увы, сами часто бывают настроены прозелитически. А вот желания миссионерствовать в других странах и среди нехристианских народов чаще всего у них нет.

Нередко нашей миссии мешает наш же «богословский сленг» и внешняя стилизация под монахов-аскетов.

Часто чувствуется недоверие к опыту сердца и разуму, с чем связано и отсутствие стремления к единству духовного, душевного и телесного в себе и других. Здесь же коренится основная причина внешней неискренности и бескультурья, даже в обыденной речи. С этим может быть связано неумение трезво оценить и отделить жизненную реальность от притчи или мифа, главное от второстепенного и производного, в том числе национального, культурно-исторического или психологического.

Как мы видим, все это – большие проблемы. Их решение прямо будет связано с общими результатами миссии на постсоветском пространстве.

В наше время бесспорно возрастает роль духовного поиска как до, так и после обретения веры в Бога и в Церковь. Но еще надо найти ответ на вопрос, может ли современный человек найти и удержать «при себе» Бога и ближних? Может ли он «отвергнуться себя, взять свой крест и последовать за Христом», причем во всем и навсегда? Может ли он в своей жизни идти одновременно «вперед и вверх», т.е. по пути синергии и обожения, и «вперед и вниз», т.е. по пути милосердной любви по зову «сердца милующего» и жалеющего всякую тварь?

Если бы сейчас в церкви было больше примеров личной и межличной святости, больше опыта личностного и межличностного просвещения и просветления, на эти вопросы было бы ответить легче. Но несмотря на то, что в наши дни отвечать на жажду и вопросы современных людей становится все труднее, люди все больше жаждут и ищут Бога, Его Дух и Слово. И от миссионеров во многом зависит, найдут ли они Его.

ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ И ВЛАСТЬ

Интервью О.А. Седаковой, посвященное поездке в Албанию

Ольга Александровна, Вы недавно посетили Албанию. С какой целью? Как Вас принимали?

В Албанию я поехала, потому что меня пригласили на Международный фестиваль поэзии, который проводится уже второй раз в городе Дурресе, Эпидамне по-гречески, и по случаю выхода моей книги стихов на албанском языке, которую перевел Агрон Туфа, албанский поэт и мой давний знакомый. Он учился в Москве в Литинституте, а потом в РГГУ, и он еще в Москве начал переводить мои стихи. Он делает огромную работу, он, можно сказать, герой албанского просвещения, потому что все, что выходит из русского XX века на албанском, перевел он. И как часто бывает, когда у вас есть человеческий проводник в страну, ее знаешь



Тирана. Площадь Скандербег — национального героя Албании

уже немножко заочно. И Агрон сделал для меня Албанию привлекательной и интересной. Я до него ничего об Албании не знала, и то, что знала, меня никак не привлекало, это были какие-то ужасы, страшные вещи про тоталитарный режим, который был покруче нашего. Албанскую культуру, к стыду своему, я совсем не представляла.

До этого Ваши стихи уже публиковались в Албании?

Да. Я приехала туда уже известным человеком. Агрон переводил не только мои стихи, но и эссеистику, и все это печатал в разных журналах, и поэтов меня встречали как достаточно хорошо знакомого и любимого человека.

Как происходит восстановление страны и народа после десятилетий коммунистического правления? Кто сейчас возглавляет национальное возрождение Албании? Каково место интеллигенции в жизни албанского общества?

Агрон — один из тех людей, которые очень много делают для восстановления Албании, и как раз это говорит о роли интеллигенции в современном албанском обществе, она гораздо выше, чем у нас в годы перестройки. Я имею в виду настоящую интеллигенцию.

То, что называется коммунистическим правлением или тоталитарным режимом, в Албании было гораздо жесточе, чем у нас. Может быть, сопоставимо с тем, что было в сталинские годы, но со своим местным колоритом. Еще когда мы встречались в Москве, Агрон спрашивал, приходилось ли мне видеть показательные повешения? Я сказала, что, слава Богу, нет. А он сказал, что ему довелось видеть, как повесили какого-то албанского поэта, приговоренного к ссылке. Его повесили на площади Тираны для устрашения других за то, что он нарушил зону прописки и приехал на похороны родной матери. Он висел несколько дней, и никто не мог к нему приблизиться и снять.

Почти все, что меня окружали в Албании, организаторы фестивалей и участники с албанской стороны, все они были дети врагов народа. Отец Агрона отбыл в лагере двенадцать лет. Его забрали, когда Агрон был совсем маленьким, и он рос как сын врага народа. Мы не застали такого, жили уже в другую эпоху, в следующей стадии тоталитаризма, а для них он кончился на этой вот страшной фазе Энвера Ходжи.

Закончилось это в начале 90-х годов, совсем недавно. Сейчас там поколение, которое выросло при самом жестоком режиме. В Албании то ли каждый третий, то ли каждый четвертый был репрессирован, и поводом для репрессии могло послужить что угодно, а религия в первую очередь. Даже у нас в Уголовный кодекс никогда не было введено вероисповедание, там же принадлежность к какой-нибудь религии — христианства, представленному там католицизмом и православием, или мусульманству, была достаточным условием для ареста. Достаточно было открыто заявить, что ты разделяешь эти верования, чтобы оказаться в тюрьме или в лагере. Собственно, все, что сейчас там служит, представители любой из религий — это мученики. Агрон хотел меня познакомить с одним францисканцем, который провел 40 лет в лагерях и написал об этом книгу. Это старый францисканский монах, и Агрон говорит, что эта книга посильнее всех свидетельств, которые есть о сталинских лагерях.

Нас поразило то, что мы ожидали увидеть следы этого ужасного прошлого, и мы их не видели в людях. Небольшие древние города, в которых проходил фестиваль, принадлежали в свое время древней Греции и Ви-

зантии. В Тиране мне пришлось быть всего один день, и там все-таки виднее присутствие социализма, а в этих маленьких городах возникает ощущение, что ты попадаешь в мир Средиземноморья, это тот же склад культуры, который вы встречаете в Италии, в Греции, очень мной любимый, веселый, легкий. На лицах не видно недавно перенесенных страданий, притеснений, этого ужаса, что так было видно на лицах советских людей, нет замкнутости, озлобленности, и это меня поражало. Я никак не могла себе объяснить, где же следы всего этого. Я знала, что по сравнению с ними мы жили в свободной стране, потому что там жестокость была невероятная, Албанию, может быть, в этом смысле только с Кореей можно сравнить. И сейчас — ничего не видно...

В чем все-таки видны следы этого кровавого режима — так это в том, что как везде, социализм оставил там руины, как после войны. В европейских городах вы не увидите таких домов, а особенно дорог — по сравнению с ними даже российские дороги ничего, это что-то немыслимое. И невероятные горы мусора, такое чувство, что за все годы диктатуры мусор не вывозили. Это, вероятно, какое-то свойство социализма, когда этой стороной жизни не интересуются, и, как описал Оруэлл, все портится, все выходит из строя, все замусоривается. Но в связи с этим совсем не хочется ни злорадствовать, ни шутить, потому что видно, что это горе, с которым они намерены справиться — не делать из этого картины, как у нас, не показывать красоты социализма и продавать на выставках, а что-то сделать.

Может быть, их счастье в том, что они не знали поздних фаз социализма, этих периодов растрепанности. Если представить себе нашу историю, где этот режим кончился бы на XX съезде, то можно себе представить, что все было бы совсем не так. Люди еще не были до такой степени распушены, еще чувствовали, что свобода дорого стоит, еще хотели ее употребить на что-нибудь хорошее, как это делают, на мой взгляд, албанцы. Если у нас в годы либерализации ведущим направлением была «негативная» культурная продукция, то там совсем не так. Издания, которые готовит Агрон, это настоящая классика XX века, это высокий модерн. Он вместе со своими друзьями издает литературные журналы, и они производят очень хорошее впечатление, прежде всего составом авторов. Там есть и местные авторы, и классика, и не обязательно только XX века, там могут быть новые работы и про Новалиса, про немецкую поэзию. Как если бы после отмены идеологии у нас победила бы линия Аверинцева, Лотмана, т.е. культура бы переняла не кич, не поп-культуру, или, с другой стороны, постмодернизм именно «ядовитый»: чернуху, порнуху и т.п., когда о высокой литературе, о высоком искусстве просто и речи не идет, это кажется неуместным — такой мрачный карнавал в культуре, а переняла бы то, что делалось в советские годы в подполье, настоящие просветительские тенденции. Ведь поздние советские годы были очень плодотворными. Можно назвать очень многих людей, в той или иной мере запрещенных — или даже официально присутствующих, хотя и с краю официальной жизни, как тот же Аверинцев и Лотман, — и вспомнить, какая там происходила серьезная умственная работа. Новая эпоха ничего этого не переняла. Сплошной глумеж, карикатуры, соцарт. А в Албании я увидела родной мне круг интересов, который стал там ведущим. Правительство, с которым мне пришлось общаться, поразило меня своей интеллигентностью. Министр иностранных дел — писатель, чьи романы переведены на многие языки. Его заместитель — дирижер с всемирным признанием. Это не люди, которые бы рвались к власти, у них есть чем заняться в жизни и кроме этого. Другое дело, что такое гуманное, интеллигентное, образованное правительство обычно не долго удерживается, оно как-то не сообразуется с жестокостью политики, но тем не менее встретиться с такими людьми, облеченными властью, к которой они совершенно не рвались и которую они с удовольствием отдадут, если это будет нужно, было очень радостно. Конечно, мысль о коррупции при взгляде на них не придет в голову.

Это ответ на вопрос, что сейчас возглавляет возрождение — несомненно интеллигенция, и интеллигенция такого рода, как была и у нас, но так получилось, что у нас не она возглавила возрождение, да и возрождения-то собственно не получилось.

Албания была одной из немногих стран государственного атеизма. И единственная, где духовенство и храмы были полностью уничтожены. Как обстоит дело сейчас?

Я уже говорила, что исповедание любой из религий считалось уголовным преступлением, поэтому все духовенство было в тюрьмах и лагерях, все храмы закрыты. Было объявлено, что в стране стопроцентный атеизм, чего, конечно же, не было. Как обычно в таких случаях, не все люди становятся исповедниками, но потихоньку сохраняют свою веру. И, конечно, они пережили тот же опыт, что и у нас во время гонений, которые были не так откровенно выражены в Уголовном кодексе, но, тем не менее, в лагерях рядом оказывались мусульманский мулла, католический и православный священник, и все они там понимали, что у них в каком-то отношении больше общего, чем различий. Те-

перь все храмы открыты, мечети открыты, монастыри открыты. Конечно, очень многое было разрушено, но я видела храмы XVI века с росписями Онуфрия — они остались целы. Другое дело, что они все не реставрированы, в плохом состоянии, но гонения там были очень сильные, и их пережили люди всех религий. Теперь все они говорят, что исповедуют ту или иную веру, которая перешла к ним по семейной традиции.

Меня очень поразила терпимость, которую трудно было предполагать. Там возможны браки между мусульманами и христианами, я видела такие пары, их связывает скорее культурное единство, а не религиозное. Они говорят, что так было и до коммунизма. И те, кто знает Балканы, говорят, что такое на Балканах естественно, что там достаточно много мест сосуществования мусульманства и христианства или христианства разных ветвей. Я видела такое же в Черногории, где на одной площади стоят мечеть, католический храм и православный, и не возникает ни с одной стороны ни малейших напряжений. Это меня очень поразило, поскольку по Югославии и по другим регионам только и слышно о религиозных войнах между католиками и православными, мусульманами и католиками и так далее. В Албании этим и не пахнет. То ли потому, что совсем недавно были гонения на всех, то ли это сохранились старые традиции — не берусь судить. Но производит это очень приятное впечатление. Причем, как рассказывают, когда справляют большие праздники, то на этих праздниках присутствует все высшее духовенство, т.е. на Пасху приходит глава мусульман и наоборот, и даже есть специ-



Православная церковь около г. Берат

альная роль для светской интеллигенции, которая не говорит, что здесь она выступает как представитель той или иной религии, и хотя эти люди могут быть верующими, но говорят именно от лица светской интеллигенции. Как раз на одном из последних праздников Агрон выступал в такой роли представителя интеллигенции, потому что он действительно одна из ведущих фигур албанского возрождения.

Я не представляла, какой силы христианская традиция там. Сказать, что Албания — мусульманская страна абсолютно нельзя, христиан и мусульман там примерно поровну. Это ведь место первой христианской миссии. Я была около того места, где основал общину апостол Павел. Традиции там древнейшие, и есть памятники, сопоставимые с римскими катакомбами.

Агрон сказал, что в следующий мой приезд мы обязательно поедим в католический монастырь, где у него есть знакомые, и в православный монастырь, где сейчас служат и живут все исповедники, все вернувшиеся из лагерей. Страна сейчас населена святыми, исповедниками. И я испытываю большую горечь от того, что у нас все получилось не так. Видимо, было слишком поздно, мы прожили еще две эпохи, два поколения после эпохи Сталина. При Сталине, при явных гонениях, все было ясно, было понятно, кто есть кто. А потом началась вот эта смесь, и нам уже стало казаться, что по сравнению с Кореей или той же Албанией мы вообще живем как в цивилизованном мире, для этого совсем немножко надо было иногда покривить душой, и казалось, что всё ничего...

Я думаю, что у нас большой разрыв между исповедниками, которые пришли из лагерей, и следующим новым церковным поколением, связи между ними почти не образовалось, их опыт совсем не усвоен. Я видела кое-кого из них, это были другие люди — никакого декоративного фундаментализма там и в помине не было, когда они чуть ли не вместе совершали богослужения в лагерях, потому что перед ними был сам сатана.

Сейчас, во времена секуляризации, совсем другое, поскольку не сажают в тюрьмы, не вешают на площади, а, наоборот, предлагают все время то новые памперсы, то еще что-нибудь, поэтому облик сатаны никто так сильно не чувствует. Это чувствуют только духовно чуткие люди, это непривычный для человека ужас, ему может показаться, что все очень хорошо, потому что его не насилуют, не бьют, не унижают открыто, законность вроде бы соблюдается. Это более тонкая вещь. И это новое лицо мира, такое откровенно секулярное, я думаю, еще какое-то время не узнают.

Вопросы задавала Марина КОПЫЛОВА

СКОЛЬ ХРИСТИАНСКОЕ У НАС ПОНИМАНИЕ ЦЕРКОВНОЙ ВЛАСТИ?

из доклада епископа Диоклийского Каллиста (Уэра), прочитанного на Orientale Lumen V Conference, июнь 2001г.

Мы вновь обращаемся к теме первенства и власти в церкви, столь актуальной не только для внутренней жизни христианских церквей, но и для межконфессионального диалога. Предлагаемый здесь доклад видного православного богослова современности, еп. Диоклийского Каллиста (Уэра), прочитанный на экуменической конференции Orientale Lumen («Свет с Востока») обращен одновременно и к католикам, и к православным. Возможно, некоторые моменты доклада, связанные, в частности, с сакраментологической проблемой: учением о даровании епископу при рукоположении некой особой charisma veritatis (харизмы возвестить истину), могут представиться дискуссионными. Тем не менее, основной пафос доклада — попытка обратиться к евангельским основам понимания власти и первенства в церкви, оказавшимся затемненными в истории христианства, при отчетливо прослеживаемом стремлении быть максимально понятым представителями обеих великих церквей, представляется нам весьма важным. Еп. Каллист обращается к неразделенной Церкви, видя в возрождении которой чают сегодня многие христиане.

Сегодня мне бы еще хотелось коротко поразмыслить о трех вещах.

Я бы хотел сказать о власти *sensus fidelium* (букв. «чувств верных» — прим. пер.) — общей совести Церкви. Любой подлинно католический и православный взгляд на устройство власти в Церкви должен учитывать, что Святой Дух дается не патриархам, папам или епископам, но всему народу Божьему. Об этом есть важное указание в Ин 15:15. Здесь Христос говорит, что не называет нас рабами или слугами, но называет нас друзьями. И далее Он говорит о разнице между рабом и другом. «Раб, — говорит Господь, — не знает, что делает господин его». Он подчиняется слепо, из страха наказания. Но, говорит Христос Своим ученикам, я сказал вам все о воле Отца и Его цели, так что вы не рабы — вы друзья.

Это означает, что мы послушаемся не слепо, но добровольно. Мы слушаемся не из страха, а по любви. Когда Христос говорит, что мы Его друзья, то, конечно, Он имеет в виду каждого крещеного члена Церкви — все мы Его друзья. Он не ограничивает дружбу одной только иерархией. Таким образом, Церковь — воистину сообщество друзей. Значит, в Церкви нет поляризации между абсолютным властителем и пассивным субъектом. В Церкви у нас есть сестринство, братство, общая ответственность, *κοινωνία*.

Несколько лет назад православный патриарх Антиохийский Игнатий высказал вещь огромной важности — простую, но глубокую. Он сказал: «Общение — вот верховная власть в Церкви».

Я думаю, что это в точности то, что имеет в виду Христос, когда называет нас друзьями. Нам даровано общение через Него с Отцом, и через Него и в Нем — общение друг с другом. Именно это общение и есть верховная власть в Церкви — власть взаимной любви.

Давайте теперь обратимся к описанию схождения Святого Духа в день Пятидесятницы в Деян. 2. Нам говорится, что люди были исполнены Святым Духом. Как утверждает в своей речи апостол Петр, «это есть предначертанное про роком Иоилем: «И будет в последние дни, говорит Бог, изолью от Духа Моего на всякую плоть»». (Деян 2:16-17)

Таким образом, через схождение Святого Духа в горнице в день Пятидесятницы все члены Церкви — все без исключения — стали духовносами, харизматиками в подлинном значении этого слова, исполненными дарами Утешителя. Как утверждает апостол Петр, «мы все помазаны на священство». Как говорит нам книга Откровения, мы царство священников и царей (Откр 1:6).

Сегодня все, что произошло с Божьей Матерью, апостолами и первыми

христианами, собравшимися в Иерусалиме в день Пятидесятницы, происходит с каждым из нас. После Крещения, после погружения в воды купели мы принимаем святое миропомазание. Это помазание сразу после Крещения есть для каждого из нас личная Пятидесятница. Огненные языки, видимым образом сошедшие на апостолов на пятидесятый день, сходят на каждого из нас в миропомазании, невидимо, но с не меньшей



Тайная вечеря. Манускрипт. 1210 г.

реальностью и силой. Как говорит апостол Иоанн (1 Ин 2:20), «вы имеете помазание от Святого и знаете все».

Сила различать истину и ложь — не монополия какого-либо иерарха или ордена в церкви. Эта сила дана всем крещеным, царственному священству во всей его полноте. Здесь, в этом таинстве миропомазания, нашей личной Пятидесятнице, мы и имеем основу того, что называется *sensus fidelium* — общей совести церкви. Это не просто смутное чувство. Это таинственная сила.

Любая доктрина о непогрешимости — кстати, это слово не из Писания — должна иметь это в виду. Поскольку Дух Святой дается всему народу Божьему, все утверждения пап, патриархов и синодов должны быть приняты народом Божьим, помазанными, составляющими харизматическую общину Церкви.

Святой Дух говорит не только через иерархию. Святой Дух говорит через весь народ Божий. Иногда может быть, что именно миряне оказываются теми, кто спасает церковь от ересей, когда епископы в них впадают. Об этом хорошо говорит латинский отец 4-го века, св. Павлин Нольский: «Будем полагаться на уста всех верных, ибо Дух Божий дышит в каждом из них». Мы слушаем всех верных. Часто может быть, что правду говорит не патриарх или папа, а именно мирянин.

В седьмом веке в Византии и на Западе очень многие впади в ересь монофелитства. Это вызвало огромную смуту в церкви. Св. Максим, простой мирянин, стоял твердо и не сдавался. Когда он был в ссылке, послы императора приехали к нему и сказали: «Ты один. Император согласился, патриарх согласился, папа Римский согласился. Ты вне Церкви». «Нет, — сказал св. Максим, — в таком случае Церковь — это я». Так он, мирянин, понес бремя свидетельства, свидетельства истины.

Также и св. Ипполит Римский сказал в начале третьего века: «На тех, кто верит право, Святой Дух изливает полноту благодати, чтобы они могли познать, как надлежит возглавляющим церковь учить преданию и хранить его во всем».

Так что часто народ поправляет иерархов.

Господь наш Иисус Христос сказал: когда Дух Истины придет, Он введет вас во всякую правду. «Вас» — это значит не «папу Римского», не «патриарха Константинопольского», не епископов, не профессиональных богословов. «Вас» означает всех крещеных и помазанных членов Церкви.

Если мы хотим иметь правильное представление о коллегиальности епископов, о том, что значит «синод» и о

служащий». Несомненно, лучший из всех папских титулов в Римской церкви — это *servus servorum Dei*, «слуга слуг Божьих». Первенство, в его фундаментальном значении, это не обладание большей властью, это не большая способность принуждать и подчинять. Первенство означает возможность иметь ответственность за более широкую сферу служения.

И, в-третьих, я бы хотел сказать о современном видении Православной Церкви. Вселенский патриарх Константинопольский обладает определенным универсальным приматом как «первый среди равных». В разных православных церквях есть разное понимание того, что это в себя включает.

Если мы изолируем примат папы Римского, проигнорировав промежуточные уровни власти, то наше понимание папского служения будет частично искажено.

И еще один момент, который я хотел бы здесь отметить: важно, говоря обо всех этих разных уровнях первенства, не потерять из виду того, что в таинственном смысле все епископы равны. Патриарх Константинопольский или папа Римский не получают какого-то особого посвящения, не даруемого другим епископам. Если мыслить Церковь в евхаристических понятиях, как бы мне очень хотелось, то епископ — это в первую очередь тот, кто председательствует на Евхаристии. На каждой Евхаристии Христос присутствует среди нас целиком, а не частично. На Евхаристии в Риме, Константинополе или Киеве Христос с нами не более, чем на Евхаристии в Оксфорде или Джонстауне или Баунд Бруке. Когда Церковь понимается в евхаристических понятиях, уровни первенства вторичны по отношению к принципиальному равенству каждой поместной Церкви и, соответственно, каждого местного епископа... Так что, если кто-то именуется прimateм, то его статус следует понимать как *primus inter pares*, «первый среди равных».

«Дана Мне всякая власть, — говорит нам воскресший Христос. — Итак, Я всегда с вами». Конечная власть в Церкви — это Сам Христос, всегда пребывающий с нами в Духе Святом и на Евхаристии. Только Христос как глава Церкви — источник любой *exousia*, любой власти, и любое ее подлинное проявление возможно только в Нем и через Него. «Последняя инстанция» в Церкви, высший критерий правды — это Сам Сын Божий, таинственно живущий в Церкви и ведущий ее путем истины.

Постоянное присутствие Божье в Церкви нельзя облечь в форму или материализовать. Его нельзя идентифицировать ни с текстом Писания, ни с каким-либо человеком, включая папу Римского, ни с коллективной личностью епископов, собранных на собор. Все они, вместе с *sensus fidelium* — общей совестью Церкви — играют свою роль в осуществлении власти в церкви, но никто из них не может быть рассмотрен в изоляции от остальных, от целой жизни Тела Христова.

«Евхаристия — это непрекращающееся чудо», — любил говорить великий служитель Евхаристии св. Иоанн Кронштадтский. То же можно сказать и о Церкви как евхаристическом организме — это непрекращающееся чудо. В нашем видении Церкви нам нужно постоянно возвращаться к тому, что остается за пределами всех внешних оценок и формальных утверждений непогрешимости; к тому, что остается центральной тайной сути Церкви. Церковь — это чудо присутствия Божьего среди людей.

Перевод с английского и подготовка к публикации Дмитрия МАТВЕЕВА, Ильи ПРАЛЬНИКОВА и Елисея ОСИНА. 2006 г.

ЧТО ТАКОЕ ВОЦЕРКОВЛЕНИЕ ДЕТЕЙ: ПРИГЛАШЕНИЕ К РАЗМЫШЛЕНИЮ

Для большинства из нас очевидна необходимость решения проблемы воцерковления детей. Но вот по поводу того, кто и как должен ее решать, существует целый спектр мнений. Некоторые считают, или у них фактически получается, что дети стоят в центре их жизни. Такие люди, как правило, думают, что ребенок должен быть защищен от всех трудностей, что в детстве ему нужно как можно больше дать, чтобы, вырастая, он мог пользоваться этим багажом. Они полагают, что и церковь, и братство должны помогать родителям, тоже что-то давая детям. Другие считают: «У меня своих детей нет (или они выросли). Как я могу нести ответственность за чужих детей? Я же не имею права вмешиваться в их воспитание». Или: «Дети часто плохо ведут себя во время богослужения. На это нельзя не реагировать. Если каждый из нас будет останавливать детей, то они рано или поздно научатся себя вести». Во всем ли правы те, кто так думает, или во всем неправы?

Мы живем в постконстантиновскую эпоху. До этого «массовая религиозность держалась веками на том, что веру впитывали с «молоком матери» (Христианство. Энциклопедический словарь. Под общей редакцией С. С. Аверинцева. т. 3, стр. 468). XX век — это век «глубокого культурного и, шире, антропологического кризиса», затронувшего, по словам С. С. Аверинцева, «прежде всего связь отцов и детей, преемственность поколений». Это — с одной стороны, а с другой — «христианство, наследуемое в качестве веры отцов, по праву рождения, впитываемое с молоком матери, слишком часто оказывается, ...едва ли не миражом, услаждающим благочестивые взоры и сердца, но рано или поздно, увы, обреченным рассеяться» (С.С. Аверинцев. О перспективах христианства в Европе: попытка ориентации. «Православная община» №1 (19)/94, стр. 91).

Это было одной из главных причин катастрофы 17 года и последующих трагических событий в нашей стране. Попросту говоря, ребенку, чтобы действительно стать христианином, недостаточно просто вырасти в христианской семье, приобрести определенный набор благочестивых привычек, умея хорошо себя вести в храме. Многие из нас знают детей, которые, достигнув юношеского возраста (а иногда и раньше), вдруг начинали удаляться от церкви вплоть до полного ухода из нее. Если мы не поможем нашим детям в этом жестоком противостоянии, они рано или поздно уйдут, и мы проиграем схватку

с миром сим. Но как им помочь? Что такое воцерковление детей?

О христианском воспитании в первой половине XX века много размышляли члены Русского студенческого христианского движения (РСХД). Для них, против воли оказавшихся в эмиграции, христианство, точнее,



православие, было, с одной стороны, той ниточкой, которая связывала их с покинутой Родиной, а с другой — источником вдохновения, дававшего силы для творческого осмысления драгоценного наследия двухтысячелетней христианской истории. Член Движения прот. Николай Афанасьев, размышляя о церковном воспитании, подчеркивал, что «церковь берет всего человека без остатка», что она «есть полнота жизни». Это значит, что только целостная жизнь человека в церкви является подлинно христианской, а раздвоенность человека между церковью и миром сим таковой назвать сложно. Мир же сей призывает человека скользить по поверхности событий, не углубляясь в их смысл. Он привлекает детей своей сомнительной яркостью, чему особенно способствует современный уровень развития информационных технологий. «Информационный мир становится настоящей угрозой», — сказала О. А. Седакова на встрече с молодежью Свято-Архангельского братства. В сознании ребенка может сложиться опасный стереотип, утверждающий параллелизм свя-

щенного и профанного: когда ребенок подрастет, он будет жизненные проблемы разрешать в плоскости повседневного (секулярного) бытия, в то время как церковная жизнь станет для него сферой возвышенного, в которой подтверждается личное достоинство человека. Но «мы сами живем двойной бухгалтерией и сами, страдая от нее, невольно передадим ее тем, кого воспитываем», — писал прот. Николай Афанасьев еще в начале 30-х гг. прошлого века. В центре жизни наших детей будет то же самое (в лучшем случае), что находится в центре нашей жизни. Вы понимаете, кто окажется в центре жизни тех детей, чьи родители и воспитатели в этот самый центр ставят самих детей?

Софья Сергеевна Куломзина — активный и многолетний участник работы с детьми в РСХД — считала, что в наших силах — только дать детям знания о Боге, но эти знания должны помогать ребенку жить, способствовать росту и развитию его познания Бога. Цель церковного воспитания с ее точки зрения — введение детей в опыт церковной жизни, т.е. в ситуации РСХД — в жизнь прихода, а в нашей — в жизнь братства. Но что значит — вводить ребенка в опыт жизни церкви, братства? Каковы формы участия ребенка в этой жизни? И что означает участие братства в жизни ребенка?

Многие из нас, наверное, замечали, насколько чувствительны наши дети к разного рода фальши, неискренности, а это значит, что им, по словам С. С. Куломзиной, нельзя «говорить то, что для нас самих неправда». С ними нельзя «играть в христианство», оберегая их незрелые души от трагизма окружающей нас действительности. «Христианство трагично по существу», — писал о. Николай Афанасьев, — история христианства движется от начальной к конечной трагедии, от трагедии Богочеловека к последней трагедии человечества. Этот трагизм не следует скрывать... Он не создает иллюзий, а воспитывает трезвость и ... жертвенность».

Христианское воспитание — это одна из проблем церкви, не решенных ею за всю двухтысячелетнюю историю. На сегодняшний день здесь больше вопросов, чем ответов. Давайте вместе искать эти ответы, ведь от нас во многом зависит, каким вырастет подрастающее поколение, станут ли наши с вами дети настоящими христианами, приобретут ли они вкус ко всему полному в жизни. А от этого, в свою очередь, зависит и судьба нашего движения.

Вера КАРУЛИНА

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА
НА ГАЗЕТУ «КИФА»
НА ПЕРВОЕ ПОЛУГОДИЕ
2007 ГОДА!

НАШ ПОДПИСНОЙ ИНДЕКС

19601

ПОДПИСАТЬСЯ МОЖНО ВО ВСЕХ
ПОЧТОВЫХ ОТДЕЛЕНИЯХ НА ТЕРРИТОРИИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Уточнить стоимость подписки в вашем
регионе можно по каталогу агентства

РОСПЕЧАТЬ

«Газеты. Журналы. Первое полугодие 2007
года», стр. 28.

Электронная подписка доступна на сайте:
<http://gazetakifa.ru>



Исполняется четыре года с того дня, как вышел первый номер «Кифы». За эти годы многие люди узнали о нашей газете, и в редакцию часто приходили письма из самых разных городов с просьбой о подписке. Кому-то мы высылали номера, кого-то просили подождать. И вот, наконец, все, кто захочет, смогут подписаться на нее.

Конечно, пока что подписная цена Роспечати очень высока, ведь у нас небольшой тираж, а в этом случае наценки за доставку неизмеримо выше обычных. Но уже в следующем полугодии цена начнет снижаться, и если (на что мы очень надеемся) тираж будет расти, продолжит снижаться и дальше. Те, кто получал газету непосредственно от редакции, могут делать это по-прежнему через наших добровольных помощников-распространителей.

Но если вы захотите поддержать статус «Кифы» в церкви и в обществе, не пожалейте средств на официальную подписку. А главное — дайте знать об этой возможности своим друзьям, знакомым, всем, кто интересовался и интересуется нашей газетой.



АНТИМИССИЯ

«И не оскорбляйте Святого Духа Божия, Которым вы запечатлены в день искупления. Всякое раздражение и ярость, и гнев, и крик, и злоречие со всякой злобой да будут удалены от вас» (Еф. 4. 30, 31)

Как часто мы забываем эти слова. Как легко можно обидеть человека даже сказанным без ярости и гнева, но неосторожным, осуждающим словом, спугнуть или совсем загасить радость общения.

Молодой человек впервые переступил порог церкви. Переступил сам, чтобы услышать, узнать. Он уже близко. Его влечёт туда. Появляется служащая в храме старушка. Не туда ступил, не так поклонился, не так повернулся. Юноша уходит и после этого долго не придёт.

Я знаю одного молодого человека. Не вор, не бандит, обыкновенный парень. После долгого раздумья, после молитв, обращений к Богу, наконец, решил пойти первый раз в жизни на исповедь. Жизнь сложная, грешил много. Потребность исповедоваться возникла давно. Один из священников одного из московских храмов принимал прихожан. Очередь была длинная. Юноша оказался одним из последних. Через несколько часов он подошёл к священнику и начал рассказывать о своей жизни и о своих грехах. И среди прочего услышал от священника фразы: «Вам в церкви делать нечего!», «Я по вашим глазам вижу, что вы не раскаиваетесь!» Этот молодой человек больше не переступил порог храма.

Можно и нужно христианину «жить в миру, но быть не от мира сего». Но как быть, если даже внутри церкви не получается быть «не от мира сего»?

Татьяна ПОКРОВСКАЯ



Учредитель: Региональная общественная организация
«Культурно-просветительский
центр «Преображение»

Главный редактор:
Колымагина А.В.
Зам. гл. редактора:
Буров А.А.

Адрес редакции и издателя:
105062, г. Москва,
ул. Покровка, д.29, стр.1
Тел./факс: (495) 624-92-50

Электронный адрес редакции:
kifa@list.ru
Электронная версия газеты:
<http://gazetakifa.ru>

© РОО «Преображение». Все права защищены

Над номером работали:
Виктор Котт
Дмитрий Матвеев
Анастасия Наконечная
Елена Шевелева

Иллюстратор: Татьяна Аразян
Дизайн: Андрей Мареев
Верстка: Татьяна Тыртыш, Анна Лепехина

Газета зарегистрирована Федеральной службой по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия. Свидетельство о регистрации ПИ № ФС 77-24541 от 2 июня 2006 г.

Отпечатано в типографии «Эльф», г. Москва, ул. Ткацкая, д. 5
Тираж 1300. Цена свободная.
Выпуск подписан в печать 19 сентября 2006 г.
Время подписания в печать:
по графику — 9.00, фактическое — 9.00
Дата выхода в свет 21 сентября 2006 г.

Нашу газету можно приобрести
в Москве: в редакции (в настоящее время находится в помещении СФИ — ул. Покровка, д.29, оф.38); в центре религиозной литературы ВГБИЛ им. Рудомино (ул. Николоямская, д.6); в книжном киоске первого гупфака МГУ;
в Санкт-Петербурге: в магазине «Слово» (ул. Малая Конюшенная, 9).

Телефоны распространителей в Москве: (495) 314-2596 (Александра Ошарина), 131-4769 (Ольга Филиппова), 210-7006 (Ольга Орлова), 158-9116 (Валерия Волкова), 342-6306 (Марина Чиркова);
Санкт-Петербург: 8-921-755-9926 (Анастасия Наконечная); Твери: 8-4822-50-2308 (Олег Ермолаев);
Архангельск: 8-921-299-4978 (Андрей Подоров); Северодвинск: 8-921-299-7687 (Нина Портнова);
Воронеж: 8-950-763-50-35 (Александр Терехов)